

рель внушает трепет, кажется неприступной. Орлеанцы хорошо помнят, что прямыми атаками англичане взять ее не смогли.

И все же взять ее можно!

Наступающие подавляют числом. Необходимы лишь смелость и слаженность действий. До тех пор, пока вперед вырываются отдельные отряды, а остальные, большинство, стоят и ждут, толку не будет. Надо, чтобы все ударили дружно и одновременно. Кроме того, надо, чтобы люди поняли сложность положения Турели. Ведь крепость находится меж двух огней: между наступающими и городом. В Орлеане осталась часть ополчения и почти вся артиллерия. Орлеанцы внимательно следят за левым берегом. Как только начнется общий штурм, они ударят с противоположной стороны. Этого двойного удара годоны наверняка не выдержат.

Но Жанну смущает поведение капитанов.

Она высказала им свои мысли. Она ждет, что каждый поднимет свои отряды. Но они молчат и бездействуют. Они ведут себя еще хуже, чем вчера. Между ними и ею — пропасть...

Девушка обходит ряды, пытается вселить бодрость в солдат. Она уговаривает рыцарей и начальников городских сил. Ее слушают, ее понимают.

Но нужно показать пример.

Нужно воодушевить этих людей, нужно наглядно убедить их, что стрелы и пули для храбрых не так уж страшны. Жанна берет на плечо осадную лестницу.

— Кто меня любит, за мной!

Она не оглядывается, но чувствует, что за ней идут, потом бегут.

— Вперед!

Вот и ров. Вот и насыпь. Еще одно усилие...

Приставив лестницу, Жанна опускает ногу на первую ступеньку.

В этот момент стрела вонзается ей в тело, угодив точно в цель между правым наплечником и панцирем.

От резкого толчка девушка теряет равновесие и падает на руки подбежавших солдат.